
ЭКОЛОГИЧНОСТЬ ТЕКСТОВ ГЕРМАНА ГЕССЕ

Н.А. Красавский

Кафедра немецкой филологии

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

пр. им. В.И. Ленина, 27, Волгоград, Россия, 400066

Рассматривается проблема экологичности общения персонажей на материале произведений швейцарско-немецкого писателя Германа Гессе. Материалом для анализа послужили повести «Сиддхартха. Индийская поэма» и рассказа «Кнульп. Три истории из жизни Кнульпа». Установлена высокая степень экологичности текстов Германа Гессе, обусловленная, с одной стороны, мировоззренческой позицией писателя, а с другой — талантом настоящего художника слова. Базовой коммуникативной тактикой, реализуемой в названных выше произведениях, является тактика сближения партнеров по коммуникации. Коммуникативное поведение протагонистов произведений характеризуется высокочастотным употреблением позитивно-оценочной лексики, плавной жестикуляцией, дружелобной мимикой и улыбкой.

Ключевые слова: лингвоэкология, экологичное общение, параметры экологичного общения, ценность, интерпретация, текст, контекст.

Наука о языке занимает в гуманитарном знании особую нишу, что обусловлено самим объектом ее изучения — языком, формирующим и развивающим человеческую мысль, кодирующим и оценивающим человеческий опыт. О высоком эвристическом потенциале интерпретации мира посредством изучения языка замечательно написал Л. Ельмслев: «Язык, рассматриваемый как знаковая система и как устойчивое образование, используется как ключ к системе человеческой мысли, к природе человеческой психики. Рассматриваемый как надындивидуальное социальное учреждение, язык служит для характеристики нации. Рассматриваемый как колеблющееся и изменяющееся явление, он может открыть дорогу как к пониманию стиля личности, так и к событиям жизни прошедших поколений» [1. С. 132]. Изучение текстов разных эпох, действительно, позволяет снять занавес со многих тайн цивилизации, проникнуться ее духом, мироощущением людей, понять их ценностные установки и ориентиры. Исследование культур и цивилизаций предполагает и интерпретацию *вербальных* поступков человека, зафиксированных в языке.

Значимость результатов лингвистов признают сегодня и их смежники — психологи, психоаналитики, социологи, этнографы, культурантропологи. Более того, по мнению В.И. Шаховского, результаты языковедческих изысканий востребованы не только представителями гуманитарных и социальных наук, но и исследователями-естественниками [2. С. 198—205].

Последние два десятилетия отечественная лингвистика характеризуются явно выраженным антропоцентризмом. Одной из магистральных задач антропоцентрически ориентированной лингвистики является, как верно заметил еще четверть века тому назад Б.А. Серебренников, «определение влияния человека на его язык и языка на человека, его мышление, культуру, его общественное развитие в целом» [3. С. 9]. Думается, что не будет преувеличением сказать, что решением этой задачи занимается и лингвоэкология.

Проблемы лингвоэкологии в отечественной филологии все чаще становятся предметом обсуждения многих ученых, что обусловлено ставшим очевидным обеднением языка как средства разноформатной коммуникации, неграмотным его использованием в современной речевой практике, нарушением его норм употребления и т.п. Многие исследователи обращают сегодня внимание не только на факты неумелого обращения со словом, засорения языка неоправданными заимствованиями, примитивизации общения как институционального, так и межличностного, но и на факт явно выраженного агрессивного коммуникативного поведения людей, приводящего не только к деструктивным последствиям решения самих коммуникативных задач, но даже и к значительному ущербу психологическому и физиологическому состоянию человека [4. С. 191—201; 5. С. 23—34].

Известная метафора «язык — зеркало социума» верна: в нашей коммуникативной деятельности отражаются наши мироощущения, образ жизни, привычки, оценка фактов и событий, в целом система ценностей, иерархия их приоритетов. Однако не менее верно и утверждение, согласно которому наши коммуникативные поступки формируют наше бытие, нашу повседневность. Отсюда можно сделать вывод о конструктивном потенциале языка, его исцеляющем воздействии на жизненные практики.

Значительное (если не сказать — центральное) место в конструктивном, равно, впрочем, как и в деструктивном общении, занимают эмотивные средства языка. Нельзя не согласиться с исследователями [6. С. 198—205; 7. С. 23—34], утверждающими, что проблемы лингвоэкологии стоит рассматривать в рамках эмотивной лингвистики. Определить экологичность общения, экологичность текста невозможно без обращения к эмотивным языковым средствам языка (эмотивной лексике, эмотивной фразеологии, эмотивному словообразованию и эмотивному синтаксису). Наши речевые поступки, насыщенные эмотивами, способны провоцировать определенные (положительные или отрицательные) реакции у адресата. Если, к примеру, адресант ставит перед собой коммуникативную задачу вызвать отрицательные эмоции у адресата, спровоцировать его некомфортное самочувствие, то он (адресант), как правило, пользуется соответствующими языковыми ресурсами (эмотиконом). Укажем, что в лингвоэкологии разработаны параметры (критерии) экологичного и неэкологичного общения.

К параметрам неэкологичного общения принято относить оскорбления, формирование и расширение антагонистического круга, диффамацию, грубость, излишнюю категоричность, злоупотребление снижением порога восприятия, коммуникативное преследование, перебивы, немотивированное «ты-общение», давление словом, стилистические нарушения [8. 2009. С. 5—16]. Экологичное общение, следовательно, будут составлять противоположные характеристики речевого и — в целом — коммуникативного поведения человека.

В.И. Шаховский и Н.Г. Солодовникова к параметрам экологичного общения относят: «доброжелательность, стремление партнеров по коммуникации избегать негативных оценок личности собеседника, скоординированные действия по созданию общего эмоционального центра, вежливость, солидаризацию, этичность...»

отбор стилистических средств сообразно ситуации, сдерживание негативных эмоций..., поддержка через эмоциональные “поглаживания”» [9. С. 25—26].

Следует сказать, что уже есть выполненные на значительной эмпирической базе работы, ставящие акцент на изучении лингвоэкологического аспекта коммуникации, в частности, исследования материалов российских СМИ [10. С. 35—46], разговорной речи [11. С. 46—52]. В нашей статье материалом для анализа служат художественные произведения, в частности рассказ «Кнульп. Три истории из жизни Кнульпа» и повесть «Сиддхартха. Индийская поэма» Германа Гессе, культового швейцарско-немецкого писателя первой половины прошлого века. На материале этих произведений будет показана экологичность речевых поступков его протагонистов (Кнульпа и Сиддхартхи), выявлены языковые средства реализации коммуникативной тактики сближения партнеров по общению, определен вектор оценочности слов, обозначающих и выражающих концепты «терпение», «искренность» и «неизбирательная любовь». Рассказ «Кнульп. Три истории из жизни Кнульпа» и повесть «Сиддхартха. Индийская поэма» выбраны в качестве материала для анализа на предмет их лингвоэкологичности, поскольку в них наиболее эксплицитно проявляются критерии экологичности общения.

Признаки экологичности общения протагонистов Кнульпа и Сиддхартхи выражаются многочисленными лексическими единицами с позитивной семантикой. Их высокочастотное употребление обусловлено коммуникативной задачей автора показать силу человеческих добродетелей, значимость духовных ценностей для цивилизации.

Г. Гессе, разочарованный системой европейских ценностей, все чаще обращает свой взор на Восток, становясь сторонником его философии и религии (буддизма).

В иерархии системы ценностей буддизма ключевые позиции занимают терпение, искренность и неизбирательная любовь, называемые парамитами (в переводе с санскрита «переправа, средство спасения»). Они во многом и определяют стилистику текстов Г. Гессе, высокую степень их экологичности.

В повести «Сиддхартха. Индийская поэма» неизбирательная любовь высокочастотно обозначается и выражается, что обусловлено ее значимостью на шкале ценностей протагониста Сиддхартхи. Понимание ценности неизбирательной любви как важнейшего регулятора отношений между людьми приходит к Сиддхартхе, как показывает сюжет повести, не сразу. Прежде он овладевает такими парамитами, как терпение и искренность. Наблюдения за жизнью обычных людей приводят молодого Сиддхартху к мысли об их интеллектуальной ограниченности, неумении рефлексировать, их наивности. Этим обычным людям, занятым делами земными (воспитанием детей, повседневной работой, бытом), он характеризует емким по смыслу словом «*Kindermenschen*» (люди-дети). Его отношение к ним, видимо, можно назвать снисходительным. Позже, однако, Сиддхартха осознает важность любить людей такими, какие они есть: «*Anders sah er jetzt die Menschen an als früher, weniger klug, weniger stolz, dafür wärmer, dafür neugieriger, beteiligter... So erschienen diese Leute ihm nicht fremd wie einst: er verstand sie, er verstand und*

teilte ihr nicht von Gedanken und Einsichten, sondern einzig von Trieben und Wünschen geleitetes Leben, er fühlte sich wie sie. Obwohl er nahe der Vollendung war, und an seiner letzten Wunde trug, schien ihm doch, diese Kindermenschen seien seine Brüder...» [12]. Лексемы *wärmer, beteiligter, Brüder* в данном контексте выражают чувство привязанности, симпатии, неизбирательной любви Сиддхартхи к людям. Позитивная оценка концепта «любовь», как показывает материал, эксплицируется такими эпитетами, как *große Liebe, tiefe Liebe, ungeheure Liebe, rasende Liebe, frohe Liebe, das Gefühl der innigsten Liebe, voll froher Liebe*, а иногда метафорой — *strahlte ihm schweigend Liebe und Heiterkeit entgegen*. Сиддхартха, переживший самые разные события, открывший себе и миру самого себя, находивший и временам терявший самого себя, не может не любить мир, мир знакомых и незнакомых ему людей, их достоинства, пороки и добродетели.

Другой важнейший концепт — концепт «искренность» — находит речевое воплощение в многочисленных фрагментах повести: в общении Сиддхартхи с отцом, со своим верным товарищем Говиндой, с мудрецом-перевозчиком Васудевой и с Готамой. Так, приняв решение уйти из родительского дома, Сиддхартха честно, искренне говорит об этом отцу, называя истинные мотивы своего поступка: *«Sprach Siddhartha: Ein Samana zu werden ist mein Verlangen. Möge mein Vater dem nicht entgegen sein»* [12].

Примеры глубокой искренности Сиддхартхи мы видим в его отношении к Говинде. Сиддхартха (как бы ему не было больно критиковать учение саманов, к которым столь привязан его товарищ) честно признается Говинде в причине своего решения об уходе от них, подвергая при этом их теорию критике: *«Mir will es nicht so erscheinen, mein Freund. Was ich bis zu diesem Tage bei den Samanas gelernt habe, das, o Govinda, hätte ich schneller und einfacher lernen können»* [12].

При этом, однако, протагонист избегает категоричности в своих суждениях, используя модальный глагол *wollen* с отрицательной частицей *nicht*: *Mir will es nicht so erscheinen*. В данном случае реализуется коммуникативная тактика сближения партнеров по общению. Кульминационным моментом проявления искренности, честности в отношениях с окружающими можно считать беседу Сиддхартхи с Готамой. Сиддхартха высказывает свое мнение о воззрении великого и мудрого Готамы, восхищается им, но при этом искренне указывает Просветленному на уязвимое место его Учения — многочисленные паломники, верующие принимают Учение Великого на веру, не пройдя тех тернистых дорог, преодоление которых позволило ему, Готаме, понять тайну мироздания: *«Nun aber ist, deiner selben Lehre nach, diese Einheit und Folgerichtigkeit aller Dinge dennoch an einer Stelle unterbrochen, durch eine kleine Lücke strömt in diese Welt der Einheit etwas Fremdes, etwas Neues, etwas, das vorher nicht war, und das nicht gezeigt und nicht bewiesen werden kann: das ist deine Lehre von der Überwindung der Welt, von der Erlösung»* [12].

Стремление молодого Сиддхартхи высказать свои критические замечания Готаме никак не противоречит экологичности общения, поскольку протагонистом используется не обладающая негативной оценочностью лексема *Lücke*. Употребление здесь же эпитета *kleine* смягчает критическую составляющую высказывания.

Концепт «искренность», как показывает анализ материала, занимает важное место в системе ценностных установок персонажей повести. Слова, обозначающие и выражающие искренность как базовое качество характера человека, судя по контекстам, обладают позитивной оценкой (*mild, lächeln, das Lächeln, die Erleuchtung*).

Язык повести «Сиддхартха. Индийская поэма» — это образец экологичного общения. Германом Гессе умело используются языковые (прежде всего стилистические) ресурсы для создания сложного мира образов протагонистов, выражающих вербальными и авербальными поступками оценочное отношение к миру, аксиологически интерпретирующих его. Высокая рекуррентность прежде всего оценочных эпитетов и метафор как средств вербализации суждений персонажей повести (в том числе и персонажей-антагонистов — Сиддхартхи и Говинды) эмоционально «уплотняет» текст произведения. При этом, однако, эмотивность позитивно модальна.

На первый взгляд может показаться, что сами по себе ключевые для данного произведения понятия неизбирательной любви и искренности не оставляют места для негативных оценочных реакций как у протагонистов, так и у читателя. Иначе говоря, само художественно-идейное содержание произведения как будто бы не может обуславливать нарушения постулатов экологичности общения. Отметим, однако, что повесть изобилует диалогами персонажей, мировоззренчески конфликтующих друг с другом. При этом, правда, многочисленные сцены их общения, часто эмоциогенные по сути, не выходят за рамки экологичности коммуникации.

Использование в полемике протагонистов стилистически нейтральной и позитивно-оценочной лексики, уравновешенная тональность голоса, плавные буддистские жесты и дружелюбная мимика, добрая улыбка, выражающая несогласие с оппонентом, эмоционально настраивающие собеседника к искреннему разговору — это те коммуникативные средства, которые в высшей степени экологичны, и, как оказывается, судя по сюжету повести, эффективны. Коммуникативные тактики, используемые в диалогах персонажей, нацелены на сотрудничество, солидаризацию общающихся.

Параметры экологичности общения соблюдены и в рассказе «Кнульп. Три истории из жизни Кнульпа».

На примере этого произведения рассмотрим параметры «терпение» и «любовь». Терпение как свойство характера и толерантность как реакция на чужие суждения — понятия родственные. Они являются неременным условием успешности всякой экологически чистой коммуникации. Феномен «терпение» — это одно из ключевых понятий рассказа. Ныне модный термин «толерантность», столь активно употребляемый в СМИ, в особенности в освещении политических событий, в полной мере актуализирован в упомянутом рассказе.

Протагонист Кнульп, ведущий бродячий образ жизни, любящий свободу и умеющий ее ценить, может служить эталоном экологичного общения, о чем свидетельствуют такие черты характера этого персонажа, как терпение, толерантность к чужому мнению, умение прощать людям их слабости, добродушие, душевная уравновешенность, оптимизм, которым он охотно делится с окружающими. Указанные черты характера Кнульпа подтверждаются многочисленными сюжетами рассказа, сюжетами, изображающими искусство общения протагониста.

Обращает на себя внимание и сама речь Кнульпа — добродушная, успокаивающая собеседника, несущая внутреннее тепло, избыливающая лексемами с позитивной семантикой. Даже на не всегда деликатное поведение своих собеседников он реагирует спокойно, без раздражения, с улыбкой.

Приведем несколько примеров. Кнульп обращается к знакомому портному Шлоттербеку с просьбой дать ему иголку и нитки, чтобы привести одежду в порядок. Портной удивлен желанием нищего, постоянно голодного бродяги выглядеть хорошо («wie ein Graf» / «подобно графу»), быть ухоженным. Несколько грубо, с некоторым раздражением портной говорит ему об этом: «*Immer nobel!*» rief Schlotterbeck etwas ärgerlich. «*Was brauchst du so fein zu sein wie ein Graf, wenn du doch nur ein Hungerleider bist?*» Knulp lächelte ruhig. «*Es sieht besser aus, und es macht mir eine Freude*»... lobte Knulp, «*danke schön!*» [13]. Ответ Кнульпа был спокоен, приветлив несмотря на граничащее с агрессией раздражение Шлоттербека. Кнульп благодарит портного (*danke schön!*), даже хвалит его (*lobte*).

Коммуникативная тактика доброжелательности и похвалы Кнульпа успокаивает Шлоттербека. Слова искренней благодарности «*danke schön*» имеют явно позитивный эффект. Укажем при этом и на коммуникативную релевантность улыбки протагониста в приведенном эпизоде диалога.

Далее, в беседе с Кнульпом, своим давним приятелем, Шлоттербек жалуется на свою жизнь, многодетность и бедность. Косвенно он сожалеет о наличии у него пяти детей, завидует бездетному и холостому Кнульпу. По сути, Шлоттербек нарушает экологичность ситуации, завидуя собеседнику, даже ставя ему в упрек его свободу, семейную необременительность: «*Und wie geht's sonst?*» fragte Schlotterbeck. — «*Die Jahreszeit ist nicht zu loben. Aber schließlich, wenn man gesund ist und keine Familie hat...*» — Knulp räusperte sich polemisch» [13].

С тем чтобы освободить собеседника от переживаемой зависти, Кнульп повествует ему о своем плохом состоянии здоровья, о длительном пребывании в больнице в качестве пациента: «*Fehlgeschossen, alter Kunde. Vier oder fünf Wochen bin ich im Spital in Neustadt gelegen, und da behalten sie keinen länger, als er's bitter nötig hat, und es bleibt auch keiner länger drin. Des Herrn Wege sind wunderbar, Freund Schlotterbeck*» [13]. Показательна авторская ремарка «*sich polemisch räuspern*» (полемично покашливая), сигнализирующая о несогласии Кнульпа с оппонентом. Данным паралингвистическим средством выражена деликатность формы общения протагониста.

Принципам экологичности общения Кнульп следует и в менее напряженных ситуациях. Так, в беседе с ним Лиза, жена его школьного приятеля Эмиля Ротфуса, желая сделать Кнульпу комплимент как со вкусом одетому мужчине, делает намек на его потенциально многочисленных любовниц. Эта реплика, задуманная как комплимент, коробит Кнульпа, однако он в полной мере контролирует себя, свои эмоции: «*Alles blank, wie wenn Sie grad zum Schatz gehen wollten*». — «*O, das tät' ich auch am liebsten*». — «*Ich glaub's. Sie haben gewiss einen schönen*». Sie lachte wieder zudringlich. «*Vielleicht sogar mehr als einen?*» — «*Ei, das wäre nicht schön,*» tadelte Knulp munter» [13].

Кнульп в полушутливой форме высказывает свое несогласие Лизе: *«Ei, das wäre nicht schön»* [13]. Несогласие с собеседницей Кнульп выражает через употребление позитивно-оценочной лексики *schön* в сочетании с отрицательной частицей *nicht*. Комбинация выбранных слов снижает возможную конфликтность общения. В этом же пассаже произведения Лиза, рассматривая фотографию девушки Кнульпа, высказывает свое оценочное суждение о ней: *«Die ist sehr fein,» begann sie vorsichtig zu loben, «das ist ja fast eine rechte Dame. Nur freilich, mager sieht sie aus. Ist sie denn auch gesund?» — «Soviel ich weiß, jawohl. So, und jetzt wollen wir nach dem Alten sehen, man hört ihn in der Stube»* [13].

Лиза, жена дубильщика, видимо, в силу своего крестьянского сословия нарушает нормы экологичности общения — возлюбленная Кнульпа ей кажется слишком худой (*mager*). Лиза напрямую спрашивает его, здорова ли эта девушка. Кнульп отвечает утвердительно, используя тактику перехода к другой теме разговора, не комментируя нетактичность собеседницы, оставаясь в рамках экологичности коммуникативной ситуации.

Многие завидуют бродяге Кнульпу, обладающему свободой действий, свободой перемещения, отсутствием формальных обязательств перед обществом.

Дубильщик Ротфус, осуждающий бродячий образ жизни, созерцательное отношение к ней Кнульпа, в какой-то момент с завистью осознает независимость своего приятеля от обстоятельств жизни, отягощающих обычных людей: *«Gut hat er's eigentlich,» dachte der Meister mit einem kleinen Neidgefühl. Und während er zu seinen Gruben ging, dachte er dem Freund und Sonderling nach, der nichts vom Leben begehrte als das Zuschauen, und er wusste nicht, sollte er das anspruchsvoll oder bescheiden heißen»* [13]. Кнульп, понимая отрицательный заряд чувства зависти, чужой зависти, всячески старается вербально (уместным словом с положительной коннотацией), различными консолидирующими речевыми тактиками, равно как и жестами, мимикой, указать на отсутствие причин для переживания зависти собеседником.

Секрет притягательной силы, обаяния Кнульпа кроется не только и не столько в его реальных действиях, сколько в самом коммуникативном поведении главного персонажа рассказа Г. Гессе, в частности в манере речи, отличающейся простотой формы, вежливостью, деликатностью, эмоциональным «поглаживанием» собеседника, уместностью слова, стилистическим регистром, настраивающим исключительно на позитив: *leise sagen, gemessen sagen, gutmütig sagen, ins Gesicht sehen, mit Freude*. Названные характеристики речи составляют параметры ее экологичности.

Показателен в этом плане следующий пассаж рассказа: *«Einer, der arbeitete und sich vorwärts schaffte, hatte es ja in vielem besser, aber er konnte nie so zarte hübsche Hände haben und so leicht und schlank einhergehen. Nein, der Knulp hatte recht, wenn er so tat, wie sein Wesen es brauchte und wie es ihm nicht viele nachtun konnten, wenn er wie ein Kind alle Leute ansprach und für sich gewann, allen Mädchen und Frauen hübsche Sachen sagte, und jeden Tag für einen Sonntag nahm. Man musste ihn laufen lassen, wie er war, und wenn es ihm schlecht ging und er einen Un-*

terschlupf brauchte, so war es ein Vergnügen und eine Ehre, ihn aufzunehmen, und man musste fast noch dankbar dafür sein, denn er machte es froh und hell im Haus» [13].

В данном отрывке текста приведены размышления Ротфуса, школьного товарища Кнульпа. Оптимизм, любовь к людям, жизнерадостность (*jeden Tag für einen Sonntag nahm*), желание получать подобно ребенку настоящее удовольствие от общения с людьми (*wie ein Kind alle Leute ansprach*), радовать их добрым словом и с ними уметь радоваться (*hübsche Sachen sagte, froh*) — лингвопсихологический портрет протагониста. Соблюдение требований экологичности общения освобождает Кнульпа, как мы можем судить по рассказу, от каких-либо конфликтных ситуаций. Терпимое отношение к собеседнику, отсутствие дидактизма в общении с ним — неперемное условие создания психологически комфортной ситуации, что точно и исчерпывающе подмечено в характеристике Кнульпа: *«Aber er liebte es nicht, seine Hände in anderer Leute Sorgen zu stecken, und er hatte kein Bedürfnis, die Menschen besser oder klüger machen zu helfen... Man konnte den Leuten in ihrer Dummheit zusehen, man konnte über sie lachen oder Mitleid mit ihnen haben, aber man musste sie ihre Wege gehen lassen» [13].* Не следует стремиться влиять на людей, менять их мировоззрение, вмешиваться прямыми советами в их жизнь. Люди могут совершать глупые поступки, но они должны идти своим путем, жить своей жизнью — таково кредо Кнульпа. В основе этого важнейшего правила жизни лежат любовь к людям, терпимое отношение к ним и как следствие — экологичность общения.

Кнульп спокойно, сдержанно реагирует на критику в его адрес. Спокойствие и доброжелательность он сохраняет до конца дней своих. Даже неизлечимо больным он остается верен себе — на грубость не стоит отвечать агрессией. Так, возвращаясь из своего последнего странствия, на подходе к родному городу Кнульп встречает каменотеса Шайбле, упрекающего его в бесцельно прожитой жизни: *«Es ist doch sündenschad um dich. Weißt du, Knulp, ich bin gewiß kein Stündeler, aber ich glaube halt doch, was in der Bibel steht. Du musst auch daran denken. Du wirst dich verantworten müssen, es wird nicht so leicht gehn. Du hast Gaben gehabt, bessere als ein anderer, und es ist doch nichts aus dir geworden. Du darfst mir's nicht zürnen, wenn ich das sage». Jetzt lächelte Knulp, und ein Schimmer von der alten harmlosen Schelmerei stand in seinen Augen. Er klopfte seinem Kameraden freundlich auf den Arm und stand auf» [13].* Кнульп, услышав упрек Шайбле, просто дружески (*freundlich*) похлопал его по плечу.

Тексты произведений Г. Гессе, в частности рассказ «Кнульп. Три истории из жизни Кнульпа» и повесть «Сиддхартха. Индийская поэма», отличаются образцовой экологичностью, проявляющейся в использовании художественными персонажами положительно-оценочных слов, речевых тактик, направленных на сближение партнеров по коммуникации. Экологичности художественных ситуаций, изображенных швейцарско-немецким писателем, способствуют многочисленные невербальные средства — жесты и мимика (вслед за Г.Е. Крейдлиным считаем целесообразным развести понятия «невербальные средства» и «паралингвистические средства»), подразумевая под паралингвистикой лишь явления, со-

провожающие речь (ср. от греч. *para* возле, около), а именно характеристики звучащей речи (громкость, тембр (качество голоса), ритм, темп речи, мелодика (движение тона), фразовая акцентуация, паузация, синтагматическое членение), проявление в речи эмоций и т.д., в свою очередь, жесты и мимика относятся к кинесическим средствам). Высокая степень экологичности произведений Г. Гессе обусловлена, с одной стороны, мировоззренческой позицией писателя, его стремлением видеть окружающий мир гармоничным, а с другой — талантом настоящего художника слова.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ельмслев Л.* Прологомены к теории языка // *Зарубежная лингвистика*. I. М.: Прогресс, 1999. С. 131—256.
- [2] *Шаховский В.И.* Триада наук в новом направлении лингвистических исследований (становление эмотивной лингвоэкологии) // *Образ мира в зеркале языка: сб. научных статей / отв. соред. В.В. Колесов, М.Влад. Пименова, В.И. Теркулов*. Вып. 1. М.: Флинта, 2011. С. 198—205.
- [3] *Серебрянников Б.А.* Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. М.: Наука, 1988.
- [4] *Карасик В.И.* Ценностные параметры лингвоэкологического общения // *Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: кол. моногр. / Науч. ред. проф. В.И. Шаховский*. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. С. 191—201.
- [5] *Шаховский В.И., Солодовникова Н.Г.* Экологизация современной науки и параметры экологичного общения // *Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: кол. моногр. / Науч. ред. проф. В.И. Шаховский*. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. С. 23—34.
- [6] *Шаховский В.И.* Триада наук в новом направлении лингвистических исследований (становление эмотивной лингвоэкологии) // *Образ мира в зеркале языка: сб. научных статей / отв. соред. В.В. Колесов, М. Влад. Пименова, В.И. Теркулов*. Вып. 1. М.: Флинта, 2011. С. 198—205.
- [7] *Шаховский В.И., Солодовникова Н.Г.* Экологизация современной науки и параметры экологичного общения // *Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: кол. моногр. / Науч. ред. проф. В.И. Шаховский*. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. С. 23—34.
- [8] *Шаховский В.И., Солодовникова Н.Г.* Экологическая функция языка // *Материалы 2-й Всероссийской научной конференции «Экология русского языка»*. Пенза, 24 апреля 2009 г. Пенза: ПГПУ, 2009. С. 5—16.
- [9] *Шаховский В.И., Солодовникова Н.Г.* Экологизация современной науки и параметры экологичного общения // *Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: кол. моногр. / Науч. ред. проф. В.И. Шаховский*. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. С. 23—34.
- [10] *Ильинова Е.Ю.* Лингвоэкологичность массмедийного пространства // *Человек в коммуникации: мотивы, стратегии и тактики: кол. моногр. / Отв. ред. В.И. Шаховский, И.В. Крюкова, Е.А. Сорокина*. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2010. С. 35—46.
- [11] *Волкова Я.А.* Коммуникативное поведение языковой личности в ситуациях открытого агрессивного общения: кол. моногр. / Отв. ред. В.И. Шаховский, И.В. Крюкова, Е.А. Сорокина. Волгоград, Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2010. С. 46—52.
- [12] *Hesse H. Siddhartha. Eine indische Dichtung*. URL: www.gutenberg.org.
- [13] *Hesse H. Knulp. Drei Geschichten aus dem Leben Knulps*. URL: www.gutenberg.org.

ECOLOGICITY IN HERMANN HESSE'S TEXTS

N.A. Krasavsky

German Philology Chair

Volgograd State Socio-Pedagogical University

Lenin Ave., 27, Volgograd, Russia, 400066

An issue of ecological friendliness in the communication of characters based on the works of the Swiss-German writer Hermann Hesse has been considered in the article under review. A high degree of ecological friendliness is caused due, on the one hand, to the philosophical views of the writer, and, on the other hand, to his talent of the artist. The basis for the communicative tactics realized in the stories «Knulp. Drei Geschichten aus dem Leben Knulps» and «Siddhartha. Eine indische Dichtung» is the tactics of rapprochement between the communication partners. Communicative behavior of the protagonists in the above mentioned works is characterized by a highly frequent usage of the positively evaluated lexics, smooth body language and non-verbal / facial expressions.

Key words: ecolinguistics, parameters of ecological communication, value, interpretation, text, context.

REFERENCES

- [1] *El'msliev L.* Prolegomeny k teorii yazyka // Zarubezhnaya lingvistika. I. M.: Progress, 1999. S. 131—256.
- [2] *Shakhovskiy V.I.* Triada nauk v novom napravlenii lingvisticheskikh issledovaniy (stanovlenie emotivnoy lingvoekologii) // *Obraz mira v zerkale yazyka: sb. nauchnykh statey / otv. soved. V.V. Kolesov, M. Vlad. Pimenova, V.I. Terkulov.* Vyp. 1. M.: Flinta, 2011. S. 198—205.
- [3] *Serebrennikov B.A.* Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i myshlenie. M.: Nauka, 1988.
- [4] *Karasik V.I.* Tsennostnye parametry lingvoekologicheskogo obshcheniya // *Emotivnaya lingvoekologiya v sovremennom kommunikativnom prostranstve: kol. monogr. / Nauch. red. prof. V.I. Shakhovskiy.* Volgograd, Izd-vo VGSPU «Peremena», 2013. S. 191—201.
- [5] *Shakhovskiy V.I., Solodovnikova N.G.* Ekologizatsiya sovremennoy nauki i parametry ekologichnogo obshcheniya // *Emotivnaya lingvoekologiya v sovremennom kommunikativnom prostranstve: kol. monogr. / Nauch. red. prof. V.I. Shakhovskiy.* Volgograd, Izd-vo VGSPU «Peremena», 2013. S. 23—34.
- [6] *Shakhovskiy V.I.* Triada nauk v novom napravlenii lingvisticheskikh issledovaniy (stanovlenie emotivnoy lingvoekologii) // *Obraz mira v zerkale yazyka: sb. nauchnykh statey / otv. soved. V.V. Kolesov, M. Vlad. Pimenova, V.I. Terkulov.* Vyp. 1. M.: Flinta, 2011. S. 198—205.
- [7] *Shakhovskiy V.I., Solodovnikova N.G.* Ekologizatsiya sovremennoy nauki i parametry ekologichnogo obshcheniya // *Emotivnaya lingvoekologiya v sovremennom kommunikativnom prostranstve: kol. monogr. / Nauch. red. prof. V.I. Shakhovskiy.* Volgograd, Izd-vo VGSPU «Peremena», 2013. S. 23—34.
- [8] *Shakhovskiy V.I., Solodovnikova N.G.* Ekologicheskaya funktsiya yazyka // *Materialy 2-y Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii «Ekologiya russkogo yazyka».* Penza, 24 aprelya 2009 g. Penza, PGPU, 2009. S. 5—16.
- [9] *Shakhovskiy V.I., Solodovnikova N.G.* Ekologizatsiya sovremennoy nauki i parametry ekologichnogo obshcheniya // *Emotivnaya lingvoekologiya v sovremennom kommunikativnom prostranstve: kol. monogr. / Nauch. red. prof. V.I. Shakhovskiy.* Volgograd, Izd-vo VGSPU «Peremena», 2013. — S. 23—34.
- [10] *Il'ina E.Yu.* Lingvoekologichnost' massmediynogo prostranstva // *Chelovek v kommunikatsii: motivy, strategii i taktiki: kol. monogr. / Otv. red. V.I. Shakhovskiy, I.V. Kryukova, E.A. Sorokina.* Volgograd, Izd-vo VGSPU «Peremena», 2010. S. 35—46.
- [11] *Volkova Ya.A.* Kommunikativnoe povedenie yazykovoy lichnosti v situatsiyakh otkrytogo agresivnogo obshcheniya: kol. monogr. / Otv. red. V.I. Shakhovskiy, I.V. Kryukova, E.A. Sorokina. Volgograd, Izd-vo VGSPU «Peremena», 2010. S. 46—52.
- [12] *Hesse H.* Siddhartha. Eine indische Dichtung. URL: www.gutenberg.org.
- [13] *Hesse H.* Knulp. Drei Geschichten aus dem Leben Knulps. URL: www.gutenberg.org